

**БОЛЬШАЯ КНИГА
ПРИКЛЮЧЕНИЙ**

**Читайте
о приключениях Гаянэ:**

**БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
И ЗАГАДОК**

ПИСЬМО ОТ ЖЕЛТОЙ КАНАРЕЙКИ

**БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
Коллекция тайн**

СКЕЛЕТ ЗА ШКАФОМ

•

ПАРИЖСКИЙ ПАРКУР

БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИКЛЮЧЕНИЙ КОЛЛЕКЦИЯ ТАЙН

Юлия
Кузнецова

Скелет
за шкафом

Парижский
паркур

МОСКВА 2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

Кузнецова, Юлия.

К89 Скелет за шкафом ; Парижский паркур : повести / Юлия Кузнецова. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Большая книга приключений. Коллекция тайн).

ISBN 978-5-699-87599-3

«Скелет за шкафом»

В МГУ похищена важная рукопись — результат многолетних научных изысканий. Абитуриентке Гаянэ, по прозвищу Гайка, ничего не остается, как согласиться расследовать это странное происшествие. Подозреваемых трое. Все три девушки — пятикурсницы, у каждой из которых есть очень веская причина пойти на такой рискованный шаг. Но кто же все-таки совершил кражу? Умная и решительная Анжела? Нуждающаяся в деньгах Варя? Или увлекающаяся культурой эмо Рита? Гайка идет по следу, но сможет ли она разобраться в хитросплетениях университетской жизни и найти украденное?

«Парижский паркур»

Каникулы! За границей! Без родителей! О чем еще можно мечтать? Но не все так гладко в жизни Гаянэ. Из-за ссоры с парнем она потеряла всякое желание рисовать, с лучшей подругой Никой тоже не ладится... Да и музеи — такие скучные! Все меняется, когда Гаянэ уговаривает соседа по пансиону, трейсера Грея, показать ей приемы паркура... И очень вовремя — она использует эти навыки, чтобы скрыться от неожиданной погони. Похоже, причина — ее внимание к судьбе маленького мальчика, которого скрывают в соседнем кафе... Теперь она уж точно ему поможет! Но как?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87599-3

© Кузнецова Ю., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Скелет за шкафом

Автор выражает благодарность Московской Академии паркура, ее руководителю Армену «Fly» Гюляюну, инструктору Роману «Ро Ко» Лысоченко, а также трейсеру Юлии Цветковой за то, что они помогли «проложить путь» в повести «Парижский паркур».

Автор также благодарен преподавателю французского языка Алине Кузнецовой за оперативный и скрупулезный перевод реплик парижан.

И спасибо А. П. за сюжет!

Вступление

— **В**решь! — с вытаращенными глазами воскликнул Рыжий и чуть не выронил карты.

— Мамой клянусь, — захихикал дед.

Он потер небритый подбородок и продолжил:

— Ирка поклялась. Трет, мол, свеклу в кастрюлю. Башкой туда — нырк! Поелозит. И готово. Так и красится. А ты, Рыжий, отбивай-ка!

Дед кинул на стол «валета».

— Да как ты... — пробормотал Рыжий и, оторвав взгляд от своего «веера», заорал: — Ты ко мне подглядел!

Дед расхохотался на всю охранницкую и закашлялся.

— А про Ирку все-таки наврал? — сердито спросил Рыжий. — Не красится она свеклой?!

— Не ори, — сквозь смех и кашель выговорил дед, — старшего разбудишь. Продул — так продул!

Рыжий раздраженно швырнул на стол свой «веер» и хлопал себя по карманам в поисках сигарет.

— Если бы я честно продул, — проворчал он, закуривая, — ты чего со мной так, дед, а?

— А чего ты такой рыжий, а?

Дед снова начал смеяться и опять закашлялся. Он кашлял и кашлял не переставая.

— Кончай ржать надо мною! — разозлился Рыжий.

Но дед не смеялся. Он кашлял, выпучив глаза, и показывал пальцем куда-то за спину Рыжего. Рыжий обернулся. Сигарета выпала у него изо рта.

За окном на земле горел стул. Откуда он взялся?! Хрипя, дед показал пальцем вверх.

— Упал? — не поверил Рыжий и выругался — упавшая сигарета прожгла штанину.

Он сбросил ее, затоптал.

— Буди старшего! — прохрипел дед. — Наверху горит!

Рыжий вскочил и помчался в крошечную каморку, где спал старший охранник первого гуманитарного корпуса МГУ. По дороге Рыжий все повторял: «Ну дела.. Пожар.. Ну ваще..»

В каморке беззвучно мигал телевизор. Гремел храп старшего, бывшего моряка. Над койкой была растянута веревка с мокрыми носками.

— Василь! — позвал Рыжий, — Василь Палыч!

— Слушаю! — бодрым голосом отозвался старший.

Он научился говорить бодро и продолжать спать еще на флоте.

— Там пожар!

— А кто у нас ответственный за пожаробезопасность? — уточнил сквозь сон старший.

— Так.. вы, — промямлил Рыжий.

— А? Что?! — наконец проснулся старший, и Рыжий вдруг испугался: может, им с дедом привиделось? Все-таки сегодня Иркин день рождения долго отмечали. Ирка еще со стола убирает, кстати. Надо выгнать.

Он приник к мутному окошку и вдруг увидел в свете горящего стула три убегающие тени. Ирка-гардеробщица? Нет, она толстая.

— Вон они, — закричал Рыжий, — поджигатели!

Старший вскочил и запутался в веревке с мокрыми носками. Он взревел, нащупал у подушки дубинку и босиком выбежал в коридор.

— Кто запер дверь на улицу? — услышался его крик.

— Мы и заперли!

— Так какие же они, елки, поджигатели? Ты, Рыжий, кончай галлюцинировать! Звони «01»! Я наверх!

Рыжий взял трубку телефона и нажал две кнопки. Пока ждал дежурную, качал головой. Он точно видел, что эти тени отделились от корпуса. Две девчонки и один парень. Поджигатели.

Глава 1,

в которой я убеждаюсь,
что жизнь — отвратительная штука

Лифт остановился. Я выскочила на площадку и принялась шарить по карманам «кенгурушки». Моя рука несколько раз нащупывала ключи, но я этого не замечала.

Жизнь прекрасна! Я счастлива. На уроке информатики мне удалось зайти на любимый сайт «Создай комикс». На своей страничке я прочла долгожданную весть: меня собираются простить.

В июне я вернулась с родителями из Америки, где прожила полгода, учась в школе при посольстве, и представила своим друзьям-комиксистам новые работы.

Сколько упреков я услышала в свой адрес! «Попала под влияние бездушных американских картинок», «создала жалкое подражание уродливым героям американских комиксов», «отступила от канонов», даже «предала мангу»!

Я пыталась объяснить, что это не предательство, а всего лишь новые мотивы в моем творчестве, я по-прежнему рисую «мангу», просто немного по-другому, но меня никто не понял.

Наконец-то сегодня мне назначил встречу один из супермастеров. Кажется, ему понравились мои работы, и он сможет убедить моих коллег-«мангак», что я не предатель. Ребята-художники тоже должны прийти на встречу, послушать супермастера.

Я глянула на часы. Без четверти четыре. Встреча назначена на шесть. Собираемся в беседке в Нескучном саду, наша компания давно застолбила ее для встреч «в реале».

Все, что от меня требуется, это прогулять дурацкое занятие по фонетике. Хорошо, что никого нет дома и никто не проследит, что я одеваюсь и крашусь совсем не так, как если бы я ехала к преподавателю.

Наконец я нашла ключ. Вставила его в замок. О нет! Дома кто-то есть.

Хоть бы это была мама! Она так увлечена написанием докторской диссертации, что вряд ли заметит, даже если я пойду на занятие голой.

— Привет, милая! — весело сказал папа, распахивая дверь.

— О, — только и выговорила я, — ты.. ты ненадолго домой?

— Надолго! Специально отпросился, чтобы отвезти дочурку в МГУ на занятие по фонетике.

У меня подкосились ноги. Папа подхватил меня.

— Это от усталости, — с тревогой сказал он, — вас перегружают в школе. Иди скорее поешь, мама оставила нам обед.

— Что она приготовила? Как обычно, жареный пластилин?

Папа засмеялся:

— Быстренько обедай, и поехали.

То, что приготовила мама на этот раз, смахивало на вареный картон. Но я ее не виню: докторская полностью захватила ее. Да я бы сжевала и печеный ластик, пока размышляла, как мне начать разговор с папой. Может, так: «Извини, но...» Или так: «Прости, пап, я...» А может, просто резко заявить: «Я не хочу...»

— Гаечка, скоро? — ласково спросил папа, появившись в кухне.

Я чуть не подавилась.

— Пап, ну ты вообще!

— Как я выгляжу?

— Хм... если бы не седина, на двадцать лет! А зачем ты надел джинсы и эту студенческую рубашку?

— Потому что хочу выглядеть студентом, — подмигнул мне папа, — и хочу вспомнить студенческие времена. Какое это было счастливое время!

Я поникла.

— Что случилось? Невкусно?

— Да нет, нормально. Пап, я давно тебе хочу сказать... Я..

Папа посмотрел на меня, поправляя воротник рубашки.

— Я сегодня не поеду к Анне Семеновне! — выпалила я, — Я встречаюсь с друзьями в Нескучном.

Папа замер и нахмурился:

— Что еще за новости?

— Это старости, а не новости. Пап, я не хочу поступать в университет. Я не хочу учиться на переводчика.

Папа сел на табурет рядом со мной:

— Послушай, Гаянэ. Когда я пытался перевести тебя в гимназию, а ты сказала, что не хочешь, потому что тебе нравится учительница по рисованию, я молчал. Когда в Америке я записал тебя на курсы английского языка, а ты просидела полгода на скамейке в Центральном парке, рисуя Супермена и кота Марфилда..

— Гарфилда!

— Гарфилда. Так вот, я молчал. Но моему терпению пришел конец. Ты выросла. Девятый класс! Скоро поступать! Забудь ты о своих игрушках. Пора заняться делом!

— Комиксы — не игрушки! — обиделась я и выбежала из кухни, чуть не опрокинув на пол кастрюлю супа.

В комнате я упала на кровать и схватила мобильник. «Так и знала, так и знала!» — бормотала я, печатая своим друзьям-комиксистам эсэмэски о том, что я не смогу прийти в Не-

скучный. Вместо этого я буду напрягать подбородок и растягивать губы, учась настоящему английскому произношению у бывшей учительницы моего папы, Анны Семеновны Розенталь-Шпигель. Бе-е!

Я подскочила к мольберту, схватила цветные карандаши. Раз! Два! Вжик! Принцесса Мононоке или Сан¹ готова. Она прекрасна в своей короткой синей юбке, с накидкой из волчьей шерсти, сжимающая кинжал и сурово смотрящая на моего папу.

«Сан! — взмолилась я. — Умоляю! Оседлай одного из гигантских волков и приезжай меня спасти! Избавь от транскрипций, интонационных контуров и глубокого звука «О!»»

— За что ты так ее ненавидишь? — спросил папа, снова появившись в дверях.

— Кого?

— Анну Семеновну.

— Мне на нее плевать. Я ненавижу английский. Не хочу быть переводчиком, — ответила я, снимая листок с мольберта и перекладывая на планшет, чтобы показать его друзьям в Сети.

— А кем ты хочешь быть? — спросил папа, наблюдая за моими действиями. — Комиксистом? Или, как вы говорите, мангакой?

— Почему обязательно мангакой? — пожала я плечами. — Я просто хочу рисовать. Я этим живу.

Я залюбовалась Сан. Некоторые мои друзья говорят, что удачный рисунок можно создать только в состоянии пылкой ненависти или страстной любви. Похоже, они правы!

— Ты этим живешь, — повторил папа. — А ты сможешь этим себя кормить?

¹ Сан — героиня мультфильма Х. Миядзаки «Принцесса Мононоке», помогающая древним духам и зверям бороться с людьми, вырубаящими лес. «Мононоке» переводится как «мстительный дух».

Я нахмурилась.

— Сможешь достаточно зарабатывать? — продолжал атаку папа. — Мы с мамой не сможем вечно обеспечивать тебя.

— Я найду работу.

— Где? Мы не в Америке. У нас не принято зарабатывать на жизнь комиксами.

— Я буду первой.

— А если не выйдет? Если прогорит? Будешь побираться? У тебя должна быть нормальная профессия, Гаянэ. А чтобы ее получить, ты должна трудиться уже сейчас.

— Но почему — синхронный переводчик?! — чуть не заплакала я.

— Это мечта, а не профессия! Да ты только представь себе! Сделка или переговоры на высшем уровне! И все-все зависит от тебя! Потому что стороны, заключающие сделку, без тебя друг друга не поймут. Это могущество переводчика, понимаешь? В свое время я мечтал стать синхронистом. Но мои родители не могли обеспечить мне подготовку. У них не было средств.

Я покосилась на конверт с деньгами, приготовленный для Анны Семеновны.

— А я могу подготовить тебя к поступлению в университет. Знаешь, сколько народу об этом мечтает?

— Я не мечтаю, — пробормотала я.

Но спорить не стала. Я и правда была не уверена, что смогу зарабатывать на жизнь рисованием. Возможно, папа и прав.

— Ладно, — смягчился папа, — рисование можно оставить как хобби. Собирайся. Анна Семеновна не любила опаздывающих студентов еще в мое время.

Папа вышел. Я вздохнула. Сан показалась мне еще прекраснее. Никогда в жизни я так страстно не желала рисовать.

— Я такая несчастная, — пожаловалась я принцессе, — все бы отдала, лишь бы не видеть этот дурацкий универси-

тет и Анну Семеновну Розенталь-Шпигель. Не фамилия, а песня с припевом. А уроки у нее какие скучные! Англо-русский словарь и то веселее вслух читать. Там хоть картинки имеются...

Глава 2,

в которой мое настроение ухудшается
с каждой секундой

Без десяти шесть папа въехал на своем «фольке» на территорию МГУ. Мы покатали по улице Академика Хохлова, в конце которой высился первый гуманитарный корпус. Я бросила завистливый взгляд на «Кафемакс», куда мы пошли бы с моими друзьями-мангаками после прогулки по Нескучному. Они бы послушались супермастера и приняли мои рисунки, я знаю! А затем мы выпили бы по коктейлю за наши комиксы. А какие в «Кафемаксе» омлеты с сыром, м-м-м! Это вам не мамин супчик.

Я с трудом оторвалась от созерцания стеклянной витрины «Кафемакса» и уставилась на первый гуманитарный. Ну, привет, страшилище тоскливо-фиолетовое.

Кстати, для меня фиолетовый — цвет депрессии.

Здание смотрелось еще более уныло на фоне золотистых кленов и рыжих рябиновых гроздей.

— Не грусти, — утешил меня папа, паркуя машину у заднего входа в первый гуманитарный, — это у тебя от неуверенности в себе. Ты думаешь, что ты не сможешь. А ты начни работать — и все получится. Даже интересно станет.

— Угу, как же.

— Мне было бы интересно, — сказал папа, рассматривая студенток, пробегающих мимо с книгами под мышками.

— Может, ты двинешь вместо меня? Вот твоя Шпигенталь-Розен обрадуется!

— Не дерзи. Мне хорошо быть самим собой.

— Жаль, что мне нельзя быть собой, — прошептала я и выскочила из «фолька».

Нацепила капюшон «кенгурушки» и двинулась по тропинке в обход здания.

— Ты куда? — крикнул мне вслед папа.

— А ты как думаешь?

— А ты не сбежишь?

Я обернулась. Две молоденькие студентки, проходящие мимо папы, захихикали и уставились на его «Фольксваген».

— Как я сбегу? Там же забор!

— Тогда почему не зайти с заднего входа?

— Он закрыт. Ты, видно, давно студентом был, ПАПА!

Студентки перестали хихикать и отошли.

— До встречи дома, ПАПА! Передай МАМЕ спасибо за суп, — продолжала потешаться я.

— Сама передашь. Я тебя подожду в «Кафемаксе». Тамошний омлет, говорят, неплох.

Я воздела руки к небу и побрела ко входу, стараясь надыхаться славным осенним запахом свободы. В воздухе ощущалось и что-то еще. Запах костра, вот что. Наверное, жгут кучи листьев за спортивным полем. Я прикрыла глаза и снова глубоко вдохнула. А когда открыла глаза, то подпрыгнула. Впереди шел Прозрачный.

Несколько недель назад у моих комиксов появился виртуальный поклонник. Вместо имени всего одна буква — «Z». Он подверг мои рисунки, выставленные на «Создай_комикс», тщательному разбору, из которого следовало, что мои комиксы гениальны настолько, что хоть сейчас — в печать.

Я вежливо поблагодарила, но особого внимания на поклонника не обратила. До тех пор, пока друзья не обзвали